

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.13.84.073

Доведение, склонение и содействие совершению самоубийства несовершеннолетними: проблемы отграничения составов преступлений

Георгиевская Елена Александровна

Адвокат,

Адвокатская палата Московской области,

Аспирант,

Центр уголовного и уголовно-процессуального законодательства,

Институт законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации,

117218, Российская Федерация, Москва, Большая Черемушkinsкая ул., 34;

e-mail: elg15@bk.ru

Аннотация

Проблема доведения несовершеннолетних до самоубийства является одной из наиболее серьезных социальных проблем, с которой сталкивается современное общество. К сожалению, расследование преступлений, связанных с доведением несовершеннолетних до самоубийства, часто бывает неэффективным, что создает проблемы в обеспечении справедливости и защите прав потерпевших. Исследование данной проблемы имеет важное значение как для академического сообщества, так и для практической деятельности правоохранительных органов, поскольку может повысить эффективность борьбы с преступлениями анализируемой категории. Автором публикации рассмотрены проблемы разграничения смежных составов преступления, что может способствовать улучшению защиты прав и интересов несовершеннолетних, страдающих от способствующих самоубийству посягательств, путем предложения совершенствования законодательства в этой области. В заключении показано, что из-за отсутствия достаточной судебной практики, при разграничении ст. 110, 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации невозможно использовать иные методы, кроме словарного и лексического анализа. Показана целесообразность внесения определенных законодательных изменений в существующие нормы или издание отдельного постановления Пленума Верховного суда РФ, специально посвященного этим статьям. Это способствовало бы улучшению качества расследования уголовных дел анализируемой категории, а также сформировало бы единообразный подход судов при назначении наказания по указанным делам, отвечающий принципам соразмерности и справедливости.

Для цитирования в научных исследованиях

Георгиевская Е.А. Доведение, склонение и содействие совершению самоубийства несовершеннолетними: проблемы отграничения составов преступлений // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 555-560. DOI: 10.34670/AR.2024.13.84.073

Ключевые слова

Доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, содействие совершению самоубийства, потерпевшие, уголовно-правовая защита, суицид несовершеннолетних.

Введение

В последние десятилетия во всем мире наблюдается тенденция к росту числа самоубийств. Всемирная организация здравоохранения отмечает, что количество погибших от суицида больше, чем во всех вместе взятых конфликтах, при этом суицид является третьей по значимости ведущей причиной смертности у лиц в возрастной группе от 10 до 19 лет. Считается, что к самоубийству приводит целый комплекс взаимодействующих биологических, генетических, психологических, социологических, культурных факторов в совокупности с факторами окружающей среды. Наиболее восприимчивым к влияниям подобного рода является подростковый возраст, являющийся периодом особой концентрации конфликтов, которые зачастую приводят к поведенческим отклонениям, в том числе суициду.

Основное содержание

В 2017 году законодатель, следуя необходимости изменения уголовно-правовой политики в отношении защиты прав несовершеннолетних от посягательств, способствующих совершению ими суицида, ввел новые квалифицирующие признаки к ст. 110 УК РФ [О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федер. закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ], устанавливающие уголовную ответственность за:

1) доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

2) доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство, совершенное в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

3) доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство, совершенное в отношении двух или более лиц;

4) доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство, совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно- телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет).

Вместе с тем, уголовное законодательство теперь предусматривает и ответственность за организацию деятельности, целью которой является побуждение к совершению суицида (ст. 110.2 УК РФ).

Но в ходе анализа законодательства и судебной практики выявляется ряд проблем, связанных с недостатком такого анализа законодателем, и возникновением пробелов, требующих дополнительной детальной проработки. Так, в действующих кодексах не дано определение «склонению к самоубийству», однако анализ диспозиции ч. 1 ст. 110.1 УК РФ позволяет утверждать, что указанное правовое явление включает активные действия,

направленные на уговоры, предложения, подкуп, обман. При этом, условием формирования полноструктурного состава преступления является отсутствие в действиях фигуранта признаков доведения до суицида, но исходя из конструкции нормы, усматривается возможность правовой оценки субъектом расследования любых «иных» способов склонения к самоубийству.

По мнению Д.И. Эльмурзаева, правовая оценка самоубийства в том или ином обществе складывалась под воздействием философских, религиозных и научных идей, оказывавших влияние на законодательство, регулирующее отношения в этом обществе [Эльмурзаев, 2004].

На сегодняшний день с веяниями информационного общества влияние информационно-телекоммуникационных технологий на сознание и поведение людей возросло многократно, но, учитывая высокую латентность данного вида преступлений, официальная статистика не демонстрирует реально существующую действительность. В виду этого факта, не во уголовных законодательствах государстве разграничены способы совершения преступлений, способствующих совершению несовершеннолетними суицида.

Ужесточенная законодателем ответственность за совершение действий, побуждающих несовершеннолетних совершать суицид, безусловно, препятствует распространению так называемого «суицидального контента» или информации, которая носит суицидальный характер. Но вопреки этому, одного лишь изменения законодательства недостаточно и данные меры не позволяют обрести уверенность в том, что криминальные и криминогенные феномены не обретут новые формы и не будут способствовать новой волне детских суицидов.

В качестве положительного примера можно обратиться к законодательству Республики Беларусь, криминализировавшей в 2018 г. в ст. 342-1 Уголовного кодекса умышленное распространение в любой форме информации в целях возбуждения решимости у индивидуально-неопределенного круга лиц совершить самоубийство при отсутствии признаков доведения и склонения к самоубийству как пропаганду самоубийства, а также включившей данную статью в главу о преступлениях против общественного порядка и общественной нравственности [Уголовный кодекс Республики Беларусь, www...].

Однако стоит отметить, что вышеописанные введенные изменения в российское законодательство способствуют справедливому и соразмерному назначению наказания с учетом описанных квалифицирующих признаков, что является преимуществом по отношению к законодательству зарубежных стран.

Стоит также обратить внимание на то, что способы доведения до самоубийства (угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства), а также способы склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению являются одним из проявлений психологического насилия [Бозров, Костовская?, Яворский, 2015], поскольку каждый из них непосредственно влияет на психику человека, побуждая его к лишению себя жизни.

В научном сообществе сформировалась точка зрения, согласно которой лицо, оказавшее содействие потерпевшему в совершении суицида, не имеет отношения к причинам, побудившим последнего на принятие этого решения. Действия виновного направлены уже на оказание помощи в реализации задуманного, тогда как непосредственно склонение к совершению самоубийства – это действия, целью которых является формирование устойчивого желания у потерпевшего совершить самоубийство.

Вне всякого сомнения, что двусмысленность использования терминов приводит как к следственным ошибкам при квалификации действий привлекаемых лиц, так и к судебным ошибкам, искажающим судебную практику.

Расширенное толкование термина «склонение» фактически поддерживает и А.В. Бриллиантов, указывающий, что склонение может быть совершено любыми действиями, которые способны сформировать у потерпевшего желание совершить определенный волевой акт [Бриллиантов, 2008].

Вместе с тем, ряд авторов предлагает определять «склонение к совершению самоубийства» как однократные, так и многократные умышленные действия, направленные на возбуждение осознанного желания у потерпевшего совершить самостоятельные действия по лишению себя жизни, при отсутствии признаков доведения до самоубийства [Старжинская, 2022], а к содействию совершения самоубийства предложено относить «умышленные действия, направленные на оказание помощи и поддержки лицу, у которого сформировано желание лишить себя жизни, о чем заведомо известно содействующему лицу, в результате которых лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на совершение самоубийства» [Там же – С. 100.].

При этом, нельзя не согласиться, что воздействие на психику потерпевшего, влекущее подавление его воли при принятии решения о суициде или направленное на совершение каких-либо действий, будет являться криминальным психологическим насилием.

Суицидальное поведение многогранно и для объяснения его мотивов чаще всего параллельно действуют несколько факторов риска или стресс-факторов, которые совокупности повышают уязвимость человека в отношении суицидального поведения, однако их присутствие не всегда влечет за собой суицидальные действия.

Единство процессов психодинамики (то есть, психологического и социального функционирования личности) обосновывает понимание суицидного поведения и его субъекта и в целом составляет виктимологическую концепцию профилактики суицидного поведения. В дальнейшем это определяет организационно-психологическую форму терапевтической социальной педагогики – терапевтический социально-педагогический тренинг функциональных и психотехнических компетентностей. Базовым его методом является социально-драматический метод социальной педагогики, который опирается на компетентностный норматив культурного социогенеза компетентностей личности и решает задачу ее девиктимизации, то есть приводит к снижению риска суицидного поведения.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что из-за отсутствия достаточной судебной практики, при разграничении ст. 110, 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации невозможно использовать иные методы, кроме словарного и лексического анализа. Также считается целесообразным внесение определенных законодательных изменений в существующие нормы или издание отдельного постановления Пленума Верховного суда РФ, специально посвященного этим статьям. Это способствовало бы улучшению качества расследования уголовных дел анализируемой категории, а также сформировало бы единообразный подход судов при назначении наказания по указанным делам, отвечающий принципам соразмерности и справедливости.

Библиография

1. Бозров В.М., Костовская Н.В., Яворский А.А. Криминальный суицид (психолого- психиатрические, уголовно-правовые и процессуально-криминалистические аспекты. – М.: Юрлитинформ. 2015. С. 156.

2. Бриллиантов А.В. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 25–30.
3. Старжинская, А. Н. Доведение до самоубийства и причастность к самоубийству несовершеннолетнего лица по уголовному праву Российской Федерации: актуальные проблемы законодательства и правоприменения: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук / Старжинская, А. Н.; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. — Москва, 2022. — С. 99.
4. Эльмурзаев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 50.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федер. закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2017. № 24, ст. 3489.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb/
8. Abbar M. et al. Ketamine for the acute treatment of severe suicidal ideation: double blind, randomised placebo controlled trial //bmj. – 2022. – Т. 376.
9. Falcon C. et al. Combinatorial suicide gene strategies for the safety of cell therapies //Frontiers in immunology. – 2022. – Т. 13. – С. 975233.
10. Tondo L., Vázquez G. H., Baldessarini R. J. Prevention of suicidal behavior in bipolar disorder //Bipolar disorders. – 2021. – Т. 23. – №. 1. – С. 14-23.

Incitement to suicide, inducement to commit suicide and assistance in committing suicide by minors: problems of delineation of the elements of crimes

Elena A. Georgievskaya

Lawyer,
Moscow Region Chamber of Advocates,
Postgraduate,
student at the Center for Criminal and Criminal Procedure Legislation,
Institute of Legislation and Comparative Law under
the Government of the Russian Federation,
117218, 34, Bolshaya Cheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: elg15@bk.ru

Abstract

The problem of driving minors to suicide is one of the most serious social problems faced by modern society. Unfortunately, the investigation of crimes related to driving minors to suicide is often ineffective, which creates problems in ensuring justice and protecting the rights of victims. The study of this problem is important both for the academic community and for the practical activities of law enforcement agencies, since it can increase the effectiveness of combating crimes of the analyzed category. The author of the publication considers the problems of distinguishing related crimes, which can contribute to improving the protection of the rights and interests of minors suffering from suicidal assaults by proposing improvements in legislation in this area. In conclusion, it is shown that due to the lack of sufficient judicial practice, when distinguishing Articles 110, 110.1 and 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is impossible to use methods other than

vocabulary and lexical analysis. The expediency of making certain legislative changes to existing norms or issuing a separate resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation specifically devoted to these articles is shown. This would help to improve the quality of the investigation of criminal cases of the analyzed category, as well as form a uniform approach of the courts in sentencing in these cases, consistent with the principles of proportionality and fairness.

For citation

Georgievskaya E.A. (2024) Dovedenie, sklonenie i sodeistvie soversheniyu samoubiistva nesovershennoletnimi: problemy otgranicheniya sostavov prestuplenii [Incitement to suicide, inducement to commit suicide and assistance in committing suicide by minors: problems of delineation of the elements of crimes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (2A), pp. 555-560. DOI: 10.34670/AR.2024.13.84.073

Keywords

Incitement to suicide, inducement to suicide, assistance in committing suicide, victims, criminal legal protection, suicide of minors.

References

1. Abbar M. et al. Ketamine for the treatment of severe suicidal thoughts: a double-blind randomized placebo-controlled trial // *bmj*. - 2022. - No. 376.
2. Bozrov V.M., Kostovskaya N.V., Yavorsky A.A. Criminal suicide (psychological- psychiatric, criminal-legal and procedural-criminalistic aspects. – M.: Yurlitinform. 2015. p. 156.
3. Brilliantov A.V. Questions of complicity in the qualification of assistance to terrorist activities // *Criminal law*. 2008. No. 3. pp. 25-30.
4. Elmurzaev D.I. Criminal liability for incitement to suicide: dis. ... cand. Jurid. M., 2004. p. 50.
5. Falcon C. et al. Combinatorial suicide gene strategies for the safety of cell therapies // *Frontiers in immunology*. - 2022. - T. 13. - C. 975233.
6. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regarding the establishment of additional mechanisms to counteract activities aimed at on encouraging children to suicidal behavior: Feder. Law No. 120-FZ of June 7, 2017 // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2017. No. 24, article 3489.
7. Starzhinskaya, A. N. Incitement to suicide and involvement in suicide of a minor under the criminal law of the Russian Federation: actual problems of legislation and law enforcement: specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology; penal enforcement law": Dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences / Starzhinskaya, A. N.; Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. — Moscow, 2022. — p. 99.
8. The Criminal Code of the Republic of Belarus. URL: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb/
9. The Federal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 n 63-FROM (as amended on 11/27/2023) // *The Assembly of Legislation of the Russian Federation*, 17.06.1996, N 25, art. 2954.
10. Tondo L., Vasquez G. H., Baldessarini R. J. Prevention of suicidal behavior in bipolar disorder // *Bipolar disorders*. - 2021. - Vol. 23. - No. 1. - pp. 14-23.